

В глазах у всех было подозрение, а руки были белыми, как нефрит, где же это могло быть похоже на небольшую коррозию? И если бы он посмотрел на него без страха, стало бы так, что Су Юаньцяо завидовал ему? Су Юаньцяо тоже был потрясен, и в тот момент, когда он смотрел на оружие широко открытыми глазами, его внезапно охватило дурное предчувствие: "Как это возможно? Как ты можешь вылечить яд ясеневое камня?" Он внезапно закрыл глаза. С самого начала, и боги внезапно освободились: "Я должен тщательно осмотреть твоё тело, Даже если ты сможешь справиться с ядом тлеющего камня, сила твоей души не достигнет уровня колдуна, я также уничтожу тебя". Товар! Почти все поделились своими собственными знаниями и бросились к Цзя Ронгу, Цзя Ронг выглядел бесстрашным, холодно глядя на Су Юаньцяо, в глазах был цвет игры, как будто он наблюдал за похвалой клоуна. Через некоторое время Сюй Хань посмотрел на него с ледяным видом: "Су Юаньцяо, теперь, пожалуйста, отчитайся!" Су Юаньцяо запаниковал: "Как это возможно? Он определенно ядовит в тлеющем камне, я уверен на 100%!" Он бешено метался по крестнику Цзя Жуна, и смотреть на его лицо становилось все труднее и труднее. "Пей! Насмотрись вдоволь!" Цзя Жун внезапно вздохнул и закричал, и огромная душевная сила вырвалась из моря знаний, врезавшись в сознание Су Юаньцяо, и невидимая сила немного изменила направление вращения воздуха, Су Юаньцяо был внезапно атакован и поспешно забрал свои знания обратно, но другая сторона, не колеблясь, последовала за ним. Он погрузился в свои собственные познания о море, и душа его вдруг содрогнулась! "Эй!~" Бог знает, что из-за травмы у Су Юаньцяо прямо кровь хлынула из сердца, и он потерял голос: "Ты, как может сила твоей души быть такой сильной!" Цзярон холодно улыбнулся и высмеял: "Я настоящий рафинад, и душа у меня, естественно, намного сильнее, чем у тех, кто подделывается""Ты!" Су Юаньцяо вспыхнул огнем, из него снова брызнула кровь "Хорошо, хорошо, хорошо". Он сказал три хороших слова подряд, и выражение его глаз внезапно потускнело, Весь человек стал похож на сдувшийся шарик, из него мгновенно высосали весь дух, и он выглядел очень старым. На лице Сюй Хана отразился долгий вздох, и он вздохнул: "Су Юаньцяо, почему ты страдаешь?" Дух Су Юаньцяо казался крайне смущенным и дрожал: "Президент, я, я, я стар и слаб, я хочу попросить старика вернуться домой, поехать в деревню, чтобы провести там свою старость, и попросить одобрения президента". Все были шокированы, а вялый Су Юаньцяо оказался под гнетом гнева, и боги рухнули, Сила души резко упала до уровня ученичества, даже Цзя Жун немного удивлен, но сердце чрезвычайно взволновано и счастливо. Тем не менее, он практиковал пятидневную технику очищения души, которая позволяет силе души непосредственно воздействовать на мост Суйюань. Следует знать, что, хотя Су Юаньцяо является всего лишь первоклассным схоластическим очистителем, он известен уже давно, и душа прочно утвердилась в положении первого порядка. "Мало облаков, мало облаков, кто же ты, в конце концов?" Цзяронг был полностью одержим таинственным подростком, который в этот момент может получить эту практику, не говоря уже о том, что пятьдесят дней рабства стоят пятидесяти лет! Сюй Хань беспомощно покачал головой, Су Юаньцяо потерял уровень первоклассника, а возраст уже велик, восстановиться невозможно, оставаясь в гильдии магов, он всегда будет опасаться мести. Когда он горд, он не обижает людей, Внезапно вздохнул: "Ты чувствуешь себя непринужденно возвращаясь домой и зализывая свои раны, а я все объясню моему величеству!" Су Юаньцяо задрожал: "Спасибо вам за президента!" Он опустил голову и, не смея смотреть никому в глаза, ушел. Сюй Хань все вздыхал и вздыхал: "Мастер Су Юаньцяо вернулся домой из-за своего физического недомогания, с этого момента он и все остальные недовольны, и никто не может беспокоить его ни по какой причине!" Взгляд внезапно упал на Цзя Жуна. Цзярон слегка улыбнулся, держась руками за грудь, и беспечно сказал: "Президент сказал очень много". Сюй Хань испытывает облегчение. От того, что сила души, которую только что продемонстрировал Цзя Жун, уже является царством стабильности первого порядка, а будущие достижения еще более безграничны, просто теперь все знают, что он внезапно совершил ошибку и потряс мир. Иначе Су Юаньцяо не взлетел бы в воздух, но в данный момент никто не станет обижать многообещающего колдуна из-за плохого старика. Все

поприветствовали Цзя Жуна, что тоже является хорошим поведением, на лице Цзя Жуна появилась добрая улыбка, и один за другим они ответили, но в душе была насмешка: "Если вы не поможете с облаком, в этот момент, ребята, я боюсь, что все они причиняют боль собаке!" Суй Ханьдао: "Цзя Жун, твой прогресс заставил меня почувствовать себя совсем по-другому. Сразу после повышения, я не могу представить, что сила души настолько стабильна, что ты приводишь Юньшаня к ошейнику мастера". Цзяронг улыбнулся и взял инициативу в свои руки, уладив все формальности с Ло Юньшэном. Ло Юньшан внезапно почувствовал движение и сказал: "Мастер Цзя, у меня есть безжалостное приглашение". "о?" Цзя Жун слегка улыбнулся: "Юньшан взрослый человек, но ничего не сказал". Ло Юньшан - один из пяти лидеров королевства, сила и престиж намного выше его, поэтому он также очень вежлив. Ло Юнь Шоу сказал: "У меня есть ученик, который по физическим причинам не может заниматься боевыми искусствами, но он очень интересуется техникой оттачивания, он получил много знаний в этой области, надеюсь найти для него хорошего мастера, но не знаю, есть ли у Цзя Дарэня идея собирать людей?" Цзя Жун нахмурился: "Ученик? Взрослые Юньшаны сами по себе колдуны, сила им не подвластна, зачем вам искать меня?" Требования к колдуну чрезвычайно высоки, даже если дворяне Ван Сун не поддельные, если он не очень талантлив, его вообще не примут. Ло Юнь вздохнул: "Личность этого человека несколько особенная, как лидера города и богов, у меня действительно не должно быть с ним отношений наставника, а не наоборот, этот человек - внук Цзингуо Гонда, родного сына генерала Фейлуна". "Цзя Жун со вздохом сказал: "Оказалось, что в том же году я тоже слышал, что внук Ясукуни - это отработанный материал для боевых искусств, это должно было стать большой шуткой в столице, но взрослые Юньшаны должны знать, что отработанный материал для боевых искусств слаб, и его также трудно использовать. достичь более высокого уровня очистки". Ло Юньшан кивнул: "Юньшан тоже знает, но у этого человека действительно есть уникальные черты, даже если он не может быть профессиональным учеником Цзя Дарэня, я надеюсь наставить его раз или два, по крайней мере, он может стать учеником, это тоже правильно, - объяснил один из старых взрослых Гогунгов". Цзя Жун опустил глаза и холодно сказал: "В таком случае, я встречаюсь с этим человеком, но я также должен пройти испытание души, если я смогу достичь минимального уровня практики ученичества, я лично приму его в ученики, но это полностью зависит от мнения взрослых". Ло Юньшэн с огромной радостью сказал: "Спасибо тебе за Цзя Дарэня, Юньшан записал". Цзя Жун немного растерялся, и некоторые нетерпеливо сказали: "В следующий раз, когда у меня будет время взять его с собой на испытание души, если я пройду квалификацию, я приму ученика, если он не соответствует минимальному стандарту, я не буду использовать его для встречи со мной". Ло Юньшан посмотрел вслед уходящему Цзя Жуну и подумал: "Этот человек - самый молодой практикующий, и будущее у него безграничное, пусть Ли Юньхао последует за ним, и в то же время он все еще остается человеком, это также может заставить полицию старой страны чувствовать себя непринужденно, я не знаю, что именно". Душа этого парня говорит: "Я надеюсь, что я себя не подведу, Единственное, что я могу сделать, это". Три дня спустя в колледже Джиалан началась ежегодная аттестация. После аттестации также раз в год наступают двухмесячные каникулы, оставшиеся студенты будут переведены в промежуточный класс в следующем семестре, а неудачная аттестация будет проводиться каждый год, большое количество сильных студентов будет отброшено, а бедные студенты могут почти не пройти, потому что, как только они их причесывают, ожидание - удел смертных, поэтому они отчаянно пытаются совершенствоваться. Место проведения оценки находится в самом большом спортивном зале колледжа. Этот спортивный зал является одним из знаковых зданий колледжа, которым руководил Ян Ди, бывший президент королевства Тяньшуй. Он построен из ряда чрезвычайно ценных руд, его площадь составляет тысячи квадратных метров, и он великолепен. Недалеко от военного поля находится самое ослепительное здание колледжа - огромная статуя Гу Фэйяна. Древний летающий Ян на статуе держался за рукоять, а его глаза были устремлены вдаль, и в уголках его рта играла улыбка. Это было также время, когда 15 лет назад рухнул древний Фэйфэй, и его ученик Ян Ди сделал

его сам. Ли Юньци тихо стоял рядом с ним, глядя ему в лицо, размышляя о том, как пройти сквозь слои пустоты и свою собственную прошлую жизнь в единое целое. "О, Ян Ди - тоже часть этого", - сказал Ли Юньци с некоторой грустью и самобичеванием. Представители двух колледжей, проходя мимо Ли Юньчжэня, намеренно или ненамеренно посмотрели на него и начали обсуждать: "Я не думаю о том, чтобы отступить на несколько месяцев ~www.novelbuddy.com~ Вы набрались сил и повысили звание воина!" "Ха-ха, не справившись с оценкой, самурай может сразу перейти из высшего класса в средний!" "Не правда ли, я несчастный, у меня открыты только две чакры, от меня не отмахнешься?" "Успокойся, пока ты можешь открыть один из них, ты можешь продвигаться вперед, Эй, посмотри вон на того, о котором ходят слухи, сын Ли Джады, типичное расточительство, это объект для устранения!" "Нет, можно ли устранить сына Ли Джады?" - Конечно, а что, по-твоему, здесь есть? Колледж Каплана, даже если появится король, должен соблюдать правила!" "Трава!" Ли Юнь сказал, что, естественно, это не сравнится с этими маленькими трюками, он быстро подошел к месту выступления и обнаружил, что там собралось большое количество студентов, многие из них наблюдают за толпой и указывают на них пальцами. Хан Бай подошел к ним: "Почему так мало облаков?" Ли Юньсяо нахмурился: "Откуда здесь столько людей?" Хан Бо фыркнул, и холодный свет пронесся по одному за другим: "Еще рано видеть нас живыми, Ты также знаешь, что наш класс всегда назывался мусорным, Все эти бедные классы-призраки созданы для того, чтобы посмотреть, сможем ли мы. планируя пройти тест, они соберут сумки и отправятся домой" Ли Юньци посмотрел на него, и он действительно был намного меньше. Те, кто может попасть в этот привилегированный класс, имеют отличное положение в империи, даже если они не могут стать воинами, они чувствуют себя комфортно и у них блестящее будущее. Поэтому, хотя ученики их класса редко провоцируют в колледже, они недовольны тем, что многие люди любят наблюдать за их шутками.

<http://tl.rulate.ru/book/75374/4145814>